

Большая
Страшная
книга

Корабль-призрак

Проклятье
Ивана Купалы

Елена Усачева

КОРАБЛЬ- ПРИЗРАК

и другие
ужасные
истории

КОРАБЛЬ-ПРИЗРАК

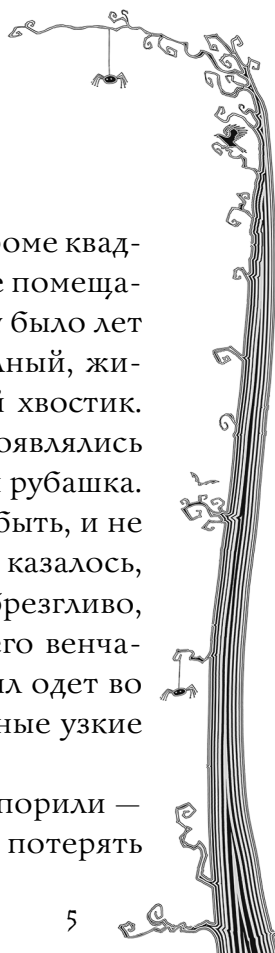

Вступление

Спор на кухне

На маленькой кухне, где ничего, кроме квадратного стола и пары табуреток, не помещалось, сидели двое мужчин. Одному было лет тридцать. Он был невысокий, полный, жиденькие волосы собраны в тощий хвостик. Когда он улыбался, на щеках появлялись ямочки. На плечи накинута черная рубашка. Второй был чуть старше, а может быть, и не старше, только выражение его, казалось, навеки утомленного лица было брезгливо, что всегда старит людей. Голову его венчала небольшая лысина. Он тоже был одет во все черное — черная куртка и черные узкие брюки.

Сидели они уже давно и давно спорили — оба охрипли и, чтобы совсем не потерять

голос, прихлебывали остывший, совершенно невкусный чай.

— Венечка, что ты мне рассказываешь! — откинулся на спинку стула тощий. — Ну кто поверит, что какой-то там сантехник стал великим экстрасенсом? Это же смешно!

— И ничего смешного, — суетился толстый Венечка. — Ты тоже не ангел. Мы вместе учились, значит, и ты где-то в чем-то сантехник...

— Где-то... в чем-то... Это все слова. А где дело? — Тощий пригубил чай и поморщился. — Смотри! — Он показал за спину толстого, тот обернулся, пытаясь найти то, на что ему предлагали обратить внимание. Пока он старательно пыхтел, тощий подлил в свою чашку горячей воды из чайника. — Смотри! — повторил он, подержал ладонь над чаем, на секунду закрыл глаза, вдохнул и облегченно выдохнул. — Попробуй, — придвинул он чашку поближе к другу.

Вениамин осторожно потрогал чашку рукой, над коричневой жидкостью вился дымок.

— Подумаешь! — Он спрятал руки в карманы брюк. — Я тоже много что могу. Меня учили!

— Учили! — расхохотался тощий. — Этому не учат! Надо самому учиться, самому искать, добывать. А ты сидишь на кухне и несешь ерунду.

— Ой, ой, ой! — Вениамин поплотнее запахнул рубашку. — Ты тоже хорош. Был человек человеком, а сейчас — Зуруф Орор. Что это такое?

— Эй, полегче! — возмущенно взмахнул рукой Зуруф. — Это имя дали мне при посвящении. Теперь я уже не прежний, и со мной старые шутки не проходят. Лучше ты покажи, на что сам способен.

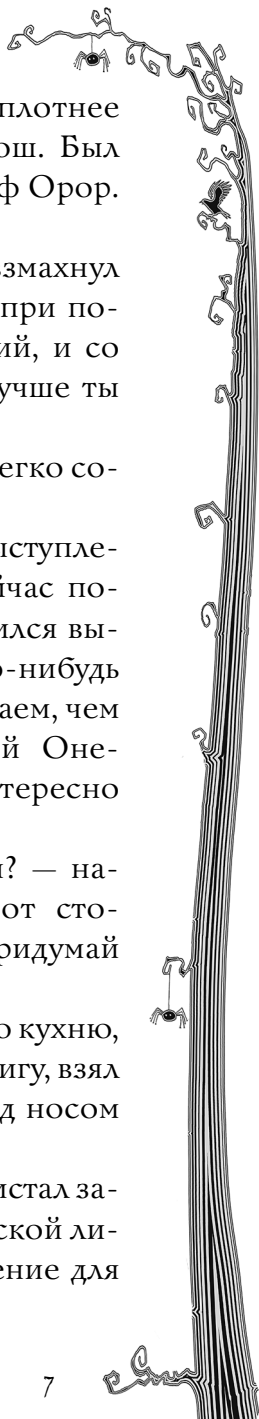
— Приходи ко мне на прием, — легко согласился Веня, — я тебе все покажу.

— Зачем мне театральное выступление? — скривился Орор. — Ты сейчас покажи. Чего тянуть? Говоришь, научился вызывать духов? Вот и вызови какого-нибудь Пушкина, а я посмотрю. Заодно узнаем, чем должен был закончиться «Евгений Онегин». Давай, не тяни, мне даже интересно стало.

— Чего всем дался этот Пушкин? — насутился собеседник, отодвигаясь от стола. — Он, наверное, икать устал. Придумай что-нибудь пооригинальней.

Зуруф оглядел маленькую грязную кухню, заметил на подоконнике толстую книгу, взял ее двумя пальцами и повертел перед носом друга.

— Что это у нас тут? — Он перелистал затертые страницы. — И давно ты детской литературой увлекаешься? Это же чтение для малышей!

— Для малышей? — возмутился Вениамин. — Ты что, не видишь? Читать разучился? Это же «Легенды Средневековья». Их просто в таком формате издали. Положи обратно! Или тебе с вампиром Дракулой захотелось пообщаться?

— Зачем же так сразу, давай что-нибудь полегче. — Длинный палец Орора уперся в картинку. — Вот, смотри — капитан «Летучего голландца» Ван дер Декен.

— Тебе одного капитана или весь корабль? — усмехнулся Вениамин, засучивая рукава. — Предупреждаю, корабль на кухне не поместится.

— Не поместится корабль? Начнем с капитана. А там — как получится.

Вениамин брезгливо отодвинул чашку с «разогретым» чаем, положил перед собой книгу и какое-то время изучал картинку. На ней был изображен старый брошенный корабль, с пробоинами в бортах и оборванными черными парусами. Навстречу ему шло другое судно, светлое, яркое, оно казалось полной противоположностью черному паруснику. Люди на его борту в панике бежали по палубе: встреча с черным призраком их не радовала. Над картинкой была изображена не то монета, не то значок — ворон с встопорщенными крыльями, на концах которых держится корабль, между голым черепом ворона и днищем корабля — пирамидка

из поставленных друг на друга семи человеческих черепов.

Вениамин передернул плечами.

— Жуткая картинка.

— Начинай, — подтолкнул приятеля Зуруф. — Тебе надо его только вызвать. Не обязательно ведь общаться с ним.

Вениамин недовольно посопел, поерзал на скрипучей табуретке, но все же встал, прижал к себе книгу и пошел из кухни.

— Хорошо, — бросил он через плечо. — Ты мне не веришь? Тогда смотри внимательней!

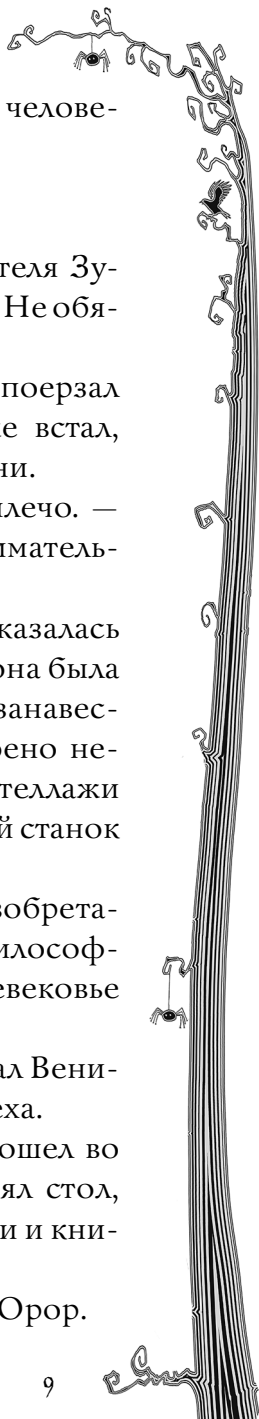
Комната, куда они пришли, оказалась большой, просторной, посередине она была перегороджена черной бархатной занавеской. Со стороны кухни было устроено нечто вроде лаборатории — стояли стеллажи с колбами, небольшой прессовочный станок и верстак.

— Ты здесь вечный двигатель изобретаешь? — усмехнулся Орор. — Или философский камень ищешь? Учти, в Средневековье за такие вещи сжигали на костре.

— Смейся, смейся, — пробормотал Вениамин. — Сейчас тебе будет не до смеха.

Он взял несколько баночек и прошел во вторую половину комнаты, где стоял стол, по стенам были расставлены коробки и книги.

— Бардак у тебя, — поморщился Орор.

В ответ Вениамин покачал головой. Он отодвинул стол, достал из банки кусок серого камня и стал чертить на полу круг. В другой банке нашлись маленькие свечки, их Вениамин расставил вдоль прочерченных линий и зажег. Книгу он положил в центр круга, сам сел рядом, начал что-то бормотать себе под нос, доставая из третьей банки серый порошок и посыпая им книгу.

— Книга-то тут при чем? — усмехнулся Зуруф. — Они же не из нее ползут. Это только рассказ. Заметь, детский.

— Не мешай, — медленно проговорил Вениамин, делая отстраняющий жест рукой. Часть порошка просыпалась за круг.

Минуту слышалось ехидное сопение Орора да бормотание Вениамина. Толстяк вскинул руки вверх и четко произнес:

— Призываю! Призываю! Призываю!

Страницы книги шевельнулись, дернул крыльями ворон-мертвец. Орор перестал ухмыляться и попятился. В комнате почувствовался запах моря, послышался шум прибоя и крики чаек.

— Призываю! — прошептал Вениамин, с испугом глядя на ожившую книгу. Остатки порошка посыпались из разжатого кулака.

В комнате захохотало, затрещало, зашипело.

— Я же говорила, что это случится! — раздался торжественный женский голос. — Прошу.

И прямо из книги на оцепеневших магов-недоучек вылетел огромный белый конь с всадницей на спине.

— Фу, как здесь душно! — девушка недовольно поджала тонкие губки и огляделась. — Где вы там?

По воздуху проплыл призрачный корабль с оборванными черными парусами, тенями промелькнуло несколько фигур моряков, а за ними бесконечная череда скелетов.

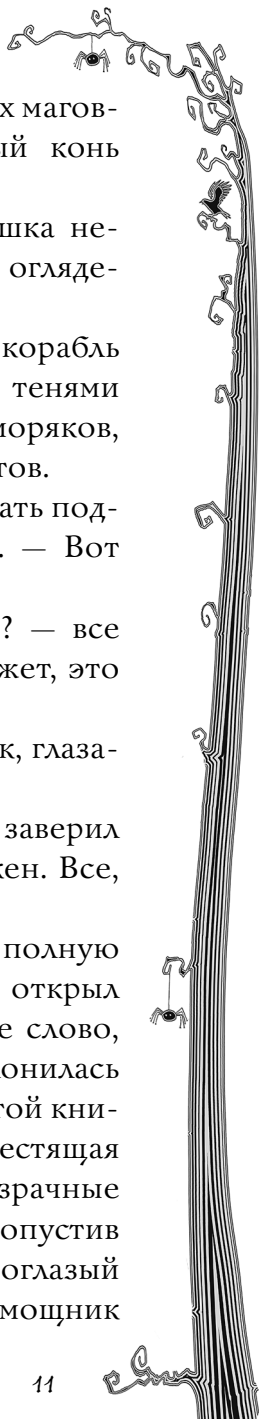
— Доволен? — пытаюсь перекричать поднявшийся шум, спросил Вениамин. — Вот они!

— Как ты узнаешь, что это они? — все еще пытался спорить Зуруф. — Может, это кто-то другой.

Девушка повернула голову на звук, глазами ища и не находя говоривших.

— Конечно, они, — поспешно заверил Вениамин. — Вон идет Ван дер Декен. Все, я их убираю!

Он сунул руку в карман, набрал полную ладонь порошка, поднял над собой, открыл рот, чтобы произнести изгоняющее слово, но не успел. Девушка резко наклонилась с седла, коснулась пальцами раскрытой книги. В ее руке оказалась круглая блестящая медяшка на длинной цепочке. Призрачные тени стали реальными. Безвольно опустив руки, перед ней встал толстый одноглазый капитан, тонкий, как струна, помощник

и высокий могучий боцман. Капитан открыл свой единственный глаз и тяжело вздохнул.

— Магда! — взвыл он. — Это опять ты? Убирайся отсюда, ведьма!

— Почему меня все время гонят? — капризно протянула девушка.

— Магда! — вскинул руку капитан. — Ты, как всегда, не вовремя со своими вопросами.

— Ты сказал, что все отдашь, лишь бы обогнуть мыс Доброй Надежды и попасть из Атлантического океана в Индийский, — торжественно произнесла Магда. — Я заберу твою душу, и ты добьешься своего.

— Прочь, ведьма! Мне не до тебя! Почему это нужно каждый раз повторять? — Капитан сжал кулаки, грозно сдвинул брови, сделав шаг к девушке.

— Это твоя судьба! — расхохоталась ведьма. — Забыл? Я напомню.

— Не надо, — капитан тут же отступил назад. — Не надо. Ничего не надо. Ты мое проклятье, я уже понял.

— Достаточно? — с дрожью в голосе спросил Вениамин.

Орор был до того удивлен, что даже слова не мог сказать.

Не дожидаясь согласия друга, Вениамин бросил горсть порошка под ноги коню.

— Изыди! — крикнул он, но голос его сорвался.

Магда повернула голову на звук.

— Кто здесь?

— Изыди! — взвизгнул Вениамин. — Уходи!

Конь недовольно фыркнул и повел ушами. Магда расхохоталась.

— А теперь достань нас!

Конь одним прыжком пересек комнату. Затрепетали на ветру порванные паруса, слышалась грозная песня:

Крест и череп, черный флаг,
Прочь несется наш мертвяк...

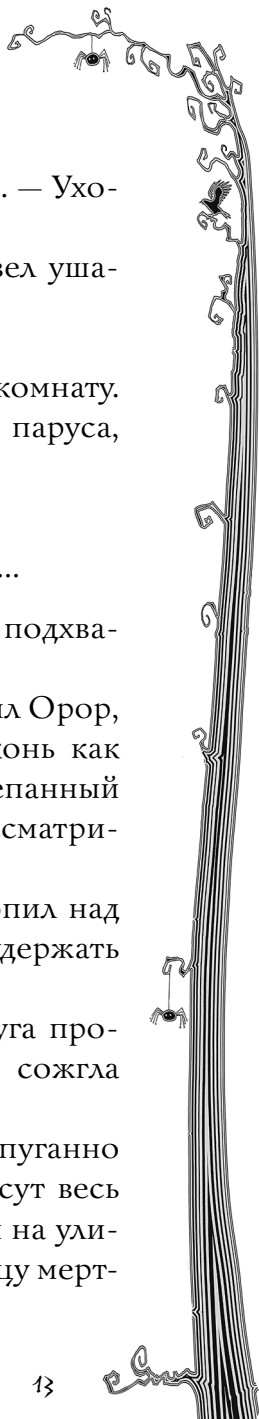
Пронесшийся по воздуху корабль подхватил стоящих призраков.

— Вениамин, держи их! — завопил Орор, но было уже поздно. Корабль и конь как сквозь землю провалились. Растрепанный Вениамин сидел на полу и тупо рассматривал меловую линию перед собой.

— Как ты мог их упустить! — вопил над его ухом Зуруф. — Как ты мог не удержать их в кругу?

Вениамин рукавом смахнул с круга рассыпанный порошок. Едкая смесь сожгла мел, и в линии получился разрыв.

— Этого не может быть! — испуганно прошептал Орор. — Они же разнесут весь город. Да если они только окажутся на улице, вся она тут же превратится в улицу мертвецов.

Вениамин ничего не ответил, он сидел на полу и равнодушно переворачивал страницы книги.

— Делай что-нибудь! — не унимался Зурф. — Ты их выпустил, теперь ты за это отвечаешь. Они придут к тебе за расплатой!

На странице с двумя парусниками, на том месте, где раньше был нарисован ворон с кораблем и черепами, белело пятно.

Глава I

Поезд мертвецов

Он стоял и смотрел на Вальку, слегка прищурив левый глаз, зажав в левом уголке рта старую треснувшую трубку. Не спеша затягиваясь, странный человек с причмокиванием выпускал густой едкий дым. Дым на мгновение скрывал его страшное лицо, перекосенное уродливым глубоким шрамом, идущим от левого глаза, дробящим переносицу, задевающим правый уголок рта и врезавшимся в скулу. Вместо правого глаза у него была глубокая впадина, в которой уютно устроился паучок.

От созерцания всего этого Вальку затошнило. Он прислонился к стене, но опора плавно ушла из-под него, дав увесистый пинок. Ноги подкосились, зад больно стукнулся о шершавый пол.

— Привет, малява! — раздалось из-за спины, и перед позеленевшим от страха лицом Вальки возникла еще более невозможная личность. Вытянутое худое лицо, тонкий острый, как бритва, нос, маленький узкий подбородок с отваливающейся челюстью. Лицо это было крайне нездорового, серовато-коричневого цвета, с черными трупными пятнами. Реденькие тонкие волосы на его голове стояли ежиком, и было ясно видно, что одного уха у него нет. Дохнув на Вальку гнилью из пасти, лицо улыбнулось, обнажив беззубый рот. — Откуда ты свалился, птенчик?

Валька крепко зажмурился. В ушах застучала кровь.

«Ты-дых, ты-дых... Ты-дых, ты-дых», — вторил гулким ударам сердца перестук колес. На повороте вагон мотнуло в сторону, мигнул свет, заскрипели под потолком ржавые железки.

Валька открыл глаза. Свет все так же танцевал по изуродованным лицам.

— Язык проглотил, — усмехнулось существо с трубкой и почесало свой большой живот, обтянутый грязной выцветшей фуфайкой. Темно-синие полосы на ней подрагивали в такт поезду.

«Пираты», — вяло подумал Валька. Он как замороженный следил за мельтешением полосочек.

